

У нас в Тридесятом!
Часть 1. Волшебный камень

Глава 1. Находка

Погода стояла дивная — такая, какая бывает только в самом начале лета, когда природа, словно проснувшись от долгого сна, радуется каждому солнечному лучику. Воздух, тёплый и кристально прозрачный, был напоён густым ароматом свежескошенной травы, сладковатым дыханием цветущего клевера и ромашек, и едва уловимым, но таким родным запахом нагретой земли.

Небо лучилось лазурью, будто его кто-то тщательно вымыл и отполировал до блеска. По его бескрайнему простору неспешно плыли маленькие пушистые облачка, похожие на кудрявых овечек. Они водили вокруг солнышка весёлый хоровод, то и дело меняя свои очертания.

На берегу голубого ручья, берущего своё начало у подножия синих гор, сидел худенький белобрысый мальчик, лет примерно семи. Вода в ручье искрилась на солнце, переливаясь серебристыми бликами, а лёгкий ветерок шевелил камыши, будто перешёптываясь с ними. Ручеёк весело пел свою песенку, но мальчик не слышал песенки ручейка — он был слишком погружён в свои мысли.

- Ну, откуда берут таких мам! — ворчал про себя Ваня, с досадой швыряя в воду камешки.

Они падали с тихим «бульком», оставляя на поверхности быстро гаснущие круги. — Нет, мама у него, конечно, самая красивая и добрая на свете. Но она совершенно не хочет понять, что он уже вырос! Он ведь не какой-то малыш — он мужчина, почти взрослый! Вон даже первый класс уже закончил, а она совсем никуда его не пускает одного без своего присмотра.

Ваня тяжело вздохнул и опустил подбородок на колени. Вода перед ним плескалась, играя с солнечными зайчиками, а на другом берегу резвились лягушата, прыгая друг за дружкой, будто играя в салочки. Но даже их весёлая возня не могла развеять его скуку.

В это время все соседские ребята и даже девчонки, играли вместе на поляне за дорогой. А он был вынужден сидеть здесь один.

«Мама говорит, что если его отпустить, то он будет ловить на дороге «ворон»». — с обидой думал Ваня. — «Ну, как она не может понять, что ему не нужны какие-то дурацкие вороны! Он просто хочет погонять с ребятами мяч. Но мама не желает ничего слышать и только сердится».

- Ваня! Сынок, иди обедать!

«Это — мама. Она считает, что он должен есть, когда она этого хочет, хотя это просто глупо! Если уж он проголодается, то сам придёт домой».

- Сынок, я кому сказала! — раздался уже более строгий окрик.

- Да иду я, иду! — буркнул Ваня, нехотя поднимаясь с травы.

Он потянулся, смахнул с шорт прилипшие травинки и медленно поплёлся к дому, волоча ноги, будто шёл не на обед, а на самую скучную в мире лекцию.

«Придётся идти, а то ни за что не отстанет. Папа говорит, что она у нас — вредная!» — с досадой подумал мальчик.

Ваня вымыл руки, поковырялся в тарелке с борщом, выловив из него картошку, выпил компот и, зажав в кулаке кусок недоеденного хлеба, торопливо выскочил на улицу.

Дома было невыносимо скучно. Да ещё мама обрадовала его новостью о папиной командировке. С папой хоть можно было вечером поиграть в машинки. А теперь... теперь оставалось только слоняться по двору и мечтать о настоящих приключениях.

Выйдя из дома, он задрал голову к небу, где плыли те самые пушистые облака-барашки. «Эх, — подумал он с тоской, глядя, как одно облако медленно превращается в дракона, — если бы они могли схватить его своими мягкими лапами и унести куда-нибудь далеко-далеко... Туда, где нет маминых запретов, где можно всё и всегда, где настоящие драконы и где он, Ваня, герой, а не семилетний мальчишка...»

Вздыхнув, Ваня нехотя побрёл к ручью, шлёпая босыми ногами по нагретой солнцем траве.

Ручей встретил его тишиной. Все лягушата уже куда-то попрятались, видимо, и их мамы, тоже позвали обедать. Вода, ещё недавно взбаламученная лягушатами, теперь струилась спокойно, обнажая дно, усыпанное блестящими разноцветными камешками. И только один маленький, красный камушек почему-то не блестел.

«Хм, — подумал Ваня, присев на корточки у самой воды.

- Ты что, не умеешь блестеть? Или стесняешься?» — пробормотал он, протягивая руку к загадочному камню. Вода была прохладной и приятно щекотала пальцы.

Мальчик аккуратно вынул камень из воды и положил его рядом с собой на мягкую, нагретую солнцем траву, чтобы рассмотреть получше. И тут случилось нечто удивительное: стоило камешку высохнуть под лучами солнца, как он словно проснулся! Из глубин его тёмно-красной сердцевины вспыхнул странный, глубокий, почти живой свет. Он заиграл внутренним огнём, стал блестеть так ярко, что на него было больно смотреть.

Иванушка удивился и решил срочно показать чудесный камень маме. Он положил его в карман коротких шорт и со всех ног помчался к дому.

Мальчик бежал так быстро, что камушек вылетел у него из кармана и упал на землю. Тогда Иванушка его поднял и не стал его класть обратно в карман, побоявшись потерять, а крепко зажал в кулаке. Так было гораздо надёжнее! Только вот зажатый в кулаке камень почему-то начал пульсировать и толкаться в ладошку, как будто хотел что-то сказать.

Подбегая к калитке, Ваня увидел, что ему навстречу, радостно повизгивая, мчится щенок. Щенок был белым с рыжими подпалинами по бокам. Его весной принёс Иванушке папа. Они всей семьёй, дружно придумывали новому члену семьи имя и решили назвать кроху Тобиком. Тогда щенок был маленьким смешным комочком, а сейчас, когда прошло уже несколько месяцев, Тобик стал шустрым озорником, всё время бегающим за Ваней «хвостиком».

- Тобик, иди на место и не путайся у меня под ногами! — крикнул Иван своему быстро подросшему щенку, пытаясь увернуться от бурной щенячьей радости.

Щенок отскочил в сторону и громко залаял. Ваня пробежал уже мимо Тобика, когда понял, что это был не лай. Его щенок, с ним разговаривал! Кажется, щенок сказал: — Мог бы повежливей ты, хозяин, лаять. Я уже взрослый, меня даже в рыцари посвятили, и ко мне надо обращаться — Сэр Тоби. А ты всё Тобиком лаешься!

Опешив от неожиданности, Ваня замер. Ноги его словно приросли к земле. Он медленно, очень медленно повернул голову к щенку,

широко раскрыв глаза от изумления. Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

- Ка... Какие рыцари?! — выдохнул он, не веря своим ушам.

- Собачьи, конечно! — гордо ответил Тобик. — Наш рыцарский орден называется «Долг и верность». Мы защищаем свои дворы от кошек, ворон и непрошенных гостей!

- Здорово! — восхитился мальчик. - А когда ты научился говорить?

- Ну, я всегда говорил, только ты не понимал. — весело вильнул хвостом щенок.

- А почему сейчас понимать стал? — удивился мальчик.

- Так, ты же нашёл волшебный камень! — ответил щенок.

- Вот этот камушек волшебный? — мальчик посмотрел на камень,жатый в кулаке, и пожал плечами.

- А какой же ещё?! Конечно, волшебный! Если его крепко зажать в кулаке, то будешь понимать всех: и зверей, и птиц, и даже насекомых!

- Вот это, да! Здорово! — обрадовался Ваня. А потом задумчиво обвёл взглядом двор. - С кем бы мне ещё поговорить, чтобы проверить, как работает волшебный камушек?

И тут его взгляд упал на курятник, стоявший в дальнем углу двора. Оттуда доносилось привычное размеренное кудахтанье и сердитое квохтанье.

- Придумал! — воскликнул мальчик. - Пойду-ка я, послушаю, о чём куры кудахчут.

- Я пойду с тобой и буду тебя охранять! — гавкнул Тобик и завилял хвостом.

- Да от кого меня там охранять? — отмахнулся Ваня. - От кур?!

- Не скажи! Там знаешь, какой петух страшный?! - боязливо поджал хвост щенок. - Я его сам боюсь. Он даже взрослых и больших собак гоняет.

- Тогда я тебя буду охранять! — засмеялся мальчик. - Пойдём! Он тебя через забор не достанет.

Тобик, слегка дрожа, но стараясь сохранить рыцарское достоинство, робко тронулся за хозяином, наострив уши в сторону курятника.

Глава 2. Разговоры в курятнике

Подойдя к курятнику, Ваня и Тобик замерли у самого входа, прислушиваясь к разгоревшемуся внутри спору. Кудяхтанье, которое раньше казалось мальчику просто бессмысленным шумом, теперь обрело ясные слова и даже интонации! Это было потрясающе!

- Безобразие! — возмущённо квохтала белая курица с пышным хвостом. — Это моё гнездо!
- Нет, не ваше! — спорила с ней черная курица с белой грудкой.
- Нет, моё!
- Не лезьте, не пихайтесь!
- Дорогая, но я была первая! Пока вы бегали за червяками, я заняла очередь! Ну, как вам не стыдно?!
- Да ладно, я подвинусь.
- Скажите, а червяки свежие? — донеслось из соседнего гнезда.
- Да, под рябиновым кустом свежие, а вот под орешником никуда не годятся, просто гадость.
- Подвиньтесь ещё немножко, а то у меня крыло не входит. Большое спасибо!

Ваня с Тобиком переглянулись. Мальчик еле сдерживал смех — оказывается, куриные разговоры ничуть не менее увлекательны, чем человеческие!

- КУ-КА-РЕ-КУ! Что за беспорядок?!

Из-за угла курятника важно вышел огромный петух с огненно-рыжим оперением.

- Ой-ой-ой... — запищал Тобик, тут же спрятавшись за Ванину спину. — Я же говорил, что он страшный!

Петух гордо зашагал к курам.

- Опять ссоритесь из-за гнёзд? — грозно спросил он. — Ну-ка быстро по местам! Куры тут же засуетились, торопливо рассаживаясь по углам.

Ваня, хоть и чувствовал, как Тобик дрожит у его ног, не мог не восхититься петухом. Он был настоящим королём этого курятника.

Иван подошёл поближе, уткнулся носом в калитку курятника и стал слушать дальше. В этот момент в курятник с улицы влетела как угорелая, рябая наседка, а за ней, хлопая крылышками и то и дело подпрыгивая, пронеслась дюжина цыплят. Наседка была чем-то сильно взволнована.

- Скорей, скорей! — подгоняла она отставших цыплят. - Да пошевеливайтесь же вы, кому говорят!

Пересчитав цыплят, она стала бегать вокруг кормушки и кричать: — Где, где?!

- Дорогая, что случилось? — к ней важно подошёл петух.

Преисполненный своей значимостью, петух гордо расправил гребешок и несколько раз хлопнул крыльями.

- Мне Рыжуха сказала, — быстро, быстро затрещала наседка, — что хозяйка выбросила нам шкурки от яблок!

- Да, — петух склонил голову набок и строго глянул на кудахтающую курицу, — но пока вы гуляли, остальные дамы все съели! Это будет вам уроком, следующий раз приходите вовремя.

- Как вы можете такое говорить! — наседка вытаращила глаза и истошно закудахтала. - Я с детьми была за огородом, на компостной куче. Там такие жирные червяки! Вы же знаете, детям нужны витамины!

В это время цыплята, как оглашённые бегали вокруг родителей, и галдели, перебивая друг друга:

- Папа, папа, мы хотим яблок, яблок хотим!

- Папа, где яблоки, где?!

- Ну, ладно! Вот здесь, в углу, за кормушкой, ещё осталось немного. Идите сюда, — позвал их петух.